
Л. А. ФАЙНБЕРГ

К ВОПРОСУ О РОДОВОМ СТРОЕ У НЕКОТОРЫХ ПЛЕМЕН БАССЕЙНА АМАЗОНКИ

В тропических лесах, покрывающих обширные пространства Южной Америки, орошаемые водами Амазонки и ее притоков, живут многочисленные индейские племена. Многие из племен, населявших бассейн Амазонки, были истреблены во время колонизации, другие смешались с завоевателями и утратили свою культуру. Но немало племен, живущих в наиболее труднодоступных районах, сохранили до начала XX в., а отчасти и до сих пор, в основном самобытную культуру. Вследствие своей примитивности она имеет большой исторический интерес. Очень важным представляется, в частности, изучение общественного строя индейцев бассейна Амазонки. Оно может дать большой материал, необходимый исследователям первобытно-общинного строя.

Сведения по социальной организации индейцев Амазонки крайне бедны и фрагментарны. Видимо, именно поэтому в настоящее время материал об индейцах тропических лесов Южной Америки мало привлекается для постановки и решения общих проблем истории первобытно-общинного строя. Чтобы ввести этот материал в научный оборот, необходимо произвести критический отбор и систематизацию собранных зарубежными исследователями материалов по общественному строю индейцев Амазонки.

Основой хозяйства большинства племен Амазонки является земледелие, очень часто в сочетании с рыболовством. Охота и собирательство обычно имеют меньшее значение. Лишь у нескольких племен основой хозяйства является охота, одна или в сочетании с собирательством.

Еще в недавнем прошлом единственными орудиями земледелия были каменный топор и заостренная палка. Орудиями охоты до настоящего времени служат копье, дротик, лук, сарбакан (в западной Амазонии) и всевозможные ловушки. Лук простой, часто больших размеров (у сирионо до 2 м и более). Тетива делается из растительных волокон. Наконечники стрел у индейцев Амазонки и Ориноко, в отличие от других племен Южной Америки, делаются не из камня, а из дерева, бамбука или кости; эта область бедна камнем. В зависимости от их назначения наконечники стрел делятся на несколько типов. Сарбакан обычно бамбуковый; из него пускают маленькие отравленные стрелы. Охотничьи ловушки употребляются нескольких типов: вздергивающие, давящие, клеточные. С недавнего времени входят в употребление ружья, но некоторые племена, например ягуа, считают охоту с бесшумным сарбаканом более добычливой. Для рыбной ловли применяются лук и стрелы с особым отделяющимся от древка наконечником, а также гарпун, острога, сети и всевозможные ловушки, преимущественно типа запруд с вершами. Кроме того, рыбу травят растительными ядами.

О разделении труда и производственных отношениях у этих племен имеются лишь очень скудные сведения. Участок земли из-под леса расчищают мужчины. Все остальные сельскохозяйственные работы обычно

выполняются женщинами. Однако из этого правила имеются исключения. У тапирапе и каража, живущих на юго-восточной окраине Амазонки, почти все сельскохозяйственные работы выполняют мужчины¹. У каража при прополке и сборе урожая им помогают пожилые женщины. У тапирапе женщины выращивают хлопок и земляной орех. У гуарайю восточной Боливии и у тукуна маис сажают мужчины². Неясно, чем объяснить эти отклонения от общеамазонских норм полового разделения труда. Для гуарайю, тукуна и нескольких других племен западной Амазонии можно предполагать культурное влияние андских народов, а для каража — бразильцев. Однако это объяснение не подходит для тапирапе. Поэтому в целом вопрос остается неясным: для его решения необходимо провести сравнительное исследование полового разделения труда в земледелии у индейцев Северной и Южной Америки. Данных о возрастном разделении труда еще меньше. Известно, что у бакайри лес расчищают молодые мужчины; пожилые же, хотя и присутствуют при этом, в самой расчистке не участвуют, а изготавливают различные поделки из кусков срубленных деревьев³. Сведений о разделении труда у других племен нет.

Для части племен имеются данные о кооперации труда в земледелии. У индейцев верхней Шингу, уитото западной Амазонии, индейцев правобережья р. Гуапоре, гуарайю восточной Боливии и в Гвиане расчистка леса производится совместно всеми мужчинами общины. Они поочередно расчищают участки земли для домохозяйств, входящих в общину. Руководит этой работой вождь общины. По крайней мере у некоторых племен глава большой семьи, для которой был расчищен участок, устраивает пир для участников работы. Несомненно, что в прошлом из-за низкого уровня развития производительных сил расчистка леса должна была производиться общиной у всех племен Амазонки. Только тогда, когда на смену каменному топорю пришел стальной, расчистка стала под силу меньшему коллективу людей.

Как отмечалось, большое значение в хозяйстве индейцев Амазонки имеет рыболовство. Для индейцев бассейна р. Негро оно по своему значению не уступает земледелию. Рыболовство является основным источником животной пищи для большинства индейцев Амазонки и ее притоков. Лов рыбы — мужское занятие. Он ведется как индивидуально, так и коллективно. На верхней Шингу и на Арагвае лов рыбы при помощи отравы — дело всей общины; этот способ требует значительного числа участников; в прошлом, вероятно, и в других районах Амазонки рыбу травили коллективно. В сооружении запруд с ловушками и в ловле рыбы с их помощью принимают участие все мужчины общины. Поэтому лов рыбы этим способом — также общинное дело. Что касается лова рыбы, то и при этом способе лова по большей части два-три человека должны действовать совместно: индейцы Амазонки стреляют из лука и бьют рыбу остройгой обычно с лодки, а не с берега. Один гребет, другой правит кормовым веслом, третий стреляет рыбу из лука или бьет ее остройгой. Именно так К. Штейнен описывает рыбную лавлю с лодки у индейцев верхней Шингу⁴. У каража эту группу (гребца, рулевого, стрелка) обычно составляют отец с сыновьями, у камайюра — неженатые сыновья и зятья владельца лодки или просто юноши одного домохозяйства. Лишь у тукуна гребец сам бьет рыбу дротиком⁵. Таким образом, при всех основных спо-

¹ Ch. Wagley and G. Galvão, *The Tapirape*, «Handbook of South American Indians», Washington, 1948, v. 3, p. 168; W. Lipkind, *The Caraja*, там же, p. 181.

² A. Métraux, *The Native Tribes of Eastern Bolivia and Western Matto Grosso*, Washington, 1952, p. 100; C. Nimuendaju, *The Tukuna*, Berkeley and Los Angeles, 1952, p. 21.

³ M. Schmidt, *Indianerstudien in Zentral-Brasilien*, Berlin, 1905, S. 99, 102, 430.

⁴ K. Steinen, *Unter den Naturvölkern Zentral-Brasiliens*, Berlin, 1894, S. 234.

⁵ F. Krause, *In den Wildnissen Brasiliens*, Leipzig, 1951, S. 249; K. Oberg, *Indian Tribes of Northern Mato Grosso, Brazil*, Washington, 1953, p. 40—41, 45; C. Nimuendaju, *Указ. соч.*, стр. 25.

собах рыбной ловли обычно имеет место кооперация труда. Изгороди, ловушки и другие орудия коллективного лова находятся в собственности общины⁶. Ее старейшина является их хранителем.

Индивидуально рыбу стреляют с берега или ловят с помощью крючков. Однако крючки, появившиеся у индейцев Амазонки только в результате общения с европейцами, применяют далеко не всюду, и их значение в рыболовстве невелико.

Для рыбной ловли применяются специальные маленькие лодки. Глава малой семьи изготавливает такую лодку самостоятельно или с помощью сыновей. У камайюра верхней Шингу малые лодки принадлежат главам семей, составляющих домохозяйство. Лодками пользуются их неженатые сыновья и зятья. У кубео р. Кайяри-Ваупес малые рыболовные лодки также находятся в личной собственности изготовивших их мужчин. У каража, у которых сильны матриархальные пережитки, лодки принадлежат замужним женщинам, хотя изготавливаются они их мужьями и сыновьями⁷. Напротив, большие лодки, служащие преимущественно для поезда, делаются всеми мужчинами родовой или большесемейной общины под руководством старейшины и являются общинной собственностью. Такое положение характерно и для юго-восточной, и для северо-западной Амазонии.

Так как уровень развития производительных сил, техники рыболовства и изготовления лодок сходны у большинства племен Амазонки, мы вправе предполагать, что производственные отношения и формы собственности на орудия лова в других областях Амазонии в общем таковы же, как на ее северо-западе и юго-востоке.

Добыча от коллективной рыбной ловли распределяется вождем между всеми членами общины. Сведений о разделе добычи при индивидуальной рыбной ловле мало: у каража человек, поймавший много рыбы, отдает ее вождю, и тот делит ее между всеми семьями селения⁸. У тукано р. Тикие мужчина, поймавший рыбу, приносит ее в дом родовой общины и угощает всех присутствующих⁹. У кубео вся рыба, пойманная как индивидуально, так и коллективно, съедается совместно всеми членами рода¹⁰.

Индейцы охотятся коллективно на пекари, тапиров, оленей. Но животные эти встречаются редко. Больше значение имеет охота на обезьян и птиц, которая ведется и в одиночку. Коллективными охотами руководит старейшина. Он делит всех участников охоты на стрелков и загонщиков. Первые скрываются в засаде, а вторые гонят на них животных. Добыча при коллективной охоте делится вождем между всеми ее участниками. Не участвовавшие в охоте старики, по крайней мере у некоторых племен (ягуа, тиатинагуа восточной Боливии), также получают свою долю мяса¹¹. Добыча от индивидуальной охоты тоже частично (у уитото, ягуа, каража и некоторых других племен) или даже полностью (у кубео) поступает в общий котел рода или общины. Для многих племен сведения о распределении охотничьей добычи, к сожалению, отсутствуют.

Заметную роль в хозяйстве индейцев Амазонки играет собирательство. Индейцы хорошо знакомы со свойствами растений тропического леса и широко используют их для своих целей. Они собирают и употребляют в пищу плоды многих дикорастущих плодовых деревьев. Широко распространен сбор орехов, в особенности так называемого бразильско-

⁶ R. Lowie, *The tropical forests: an introduction*, «Handbook...», 1948, v. 3, p. 33.

⁷ K. Oberg, *Указ. соч.*, стр. 40—41; I. Goldman, *Tribes of the Vaupes-Caqueta region*, «Handbook...», v. 3, p. 785—789; F. Krause, *Указ. соч.*, стр. 323.

⁸ F. Krause, *Указ. соч.*, стр. 358—359.

⁹ Th. Koch-Grünberg, *Zwei Jahre unter den Indianern*, Berlin, 1910, Bd. I, S. 251.

¹⁰ I. Goldman, *Указ. соч.*, стр. 786.

¹¹ P. Fejos, *Ethnography of the Yagua*, New York, 1943, p. 79; A. Métraux, *Указ. соч.*, стр. 36.

го ореха. Собирают также мед, моллюсков, яйца черепах. Из некоторых растений готовят яды. Так, кураре, которым отравляют стрелы сарбаканов, изготавливается из лианы *strychnos toxifera*. Из других растений делают лекарства. О кооперации и половом разделении труда при собирательстве нет достаточных сведений. По-видимому, съедобные растения и плоды собираются преимущественно женщинами.

У племен, у которых вся община обитает в одном жилище, существуют две основные формы собственности: общинная (ее частный случай — родовая) и личная. Такие две формы собственности обнаружены у уитото, бора, ягуа, кубео, сиуси и ряда других племен. В общинах, состоящих из нескольких домохозяйств, каждое из них владеет общим имуществом.

Земля, а также охотничьи и рыболовные угодья, расположенные по главному течению реки, не принадлежат никому; собственность существует только на угодья, находящиеся на боковых протоках. Старейшина и совет общины распределяют пригодные для обработки земли между отдельными малыми семьями. Обработанный участок земли не является собственностью малой семьи: он находится в ее пользовании. Эти участки земли не наследуются. Развитию семейной собственности на землю препятствует как низкий уровень развития производительных сил, так и быстрое истощение почвы. Урожай с каждого семейного поля формально принадлежит малой семье; фактически же потребление часто носит коллективный характер. Например, у кубео вся пища, как растительная, так и животная, полученная малыми семьями, потребляется совместно всей родовой общиной. У атсахуака и ямиака восточной Боливии урожай даже формально является собственностью общины¹². Но это редкий случай. Насаждениями плодовых деревьев, по-видимому совместно пользуется вся община, которой они принадлежат. Охотничьи и рыболовные угодья общины, как правило, не подразделяются на участки отдельных семей.

Жилище принадлежит обитающему в нем коллективу людей, будь то малая семья, большая семья или род. У каража и тапире дом принадлежит женщинам, живущим в нем¹³. У некоторых племен, например у кубео, старейшина дома считается как бы его собственником; вероятнее всего, в данном случае в нем персонифицируются права рода.

Собственностью общины или домохозяйства являются все наиболее ценные и трудные для изготовления предметы и сооружения: изгороди, рыболовные сети и ловушки, сложные охотничьи ловушки, лодки (особенно большие), большие кувшины, ступы для толчения маниоки и т. п. Хранителем общинной собственности является старейшина общины. С его разрешения члены общины пользуются нужными им предметами.

Личную собственность имеют и мужчины, и женщины. У мужчин это оружие, малые лодки, инструменты, гамаки, украшения; у женщин — кухонная утварь, гамаки, украшения. Когда человек умирает, вся его собственность, или большая ее часть, уничтожается или погребается вместе с ним. Так, у кубео мужчину погребают в его лодке и кладут с ним его лук и стрелы¹⁴. Наследование имущества у индейцев Амазонки развито очень слабо.

Перейдем к рассмотрению родовой организации или ее пережитков у отдельных племен бассейна Амазонки.

И н д е й ц ы Г в и а н ы занимаются подсечно-переложным земледелием, рыболовством, охотой и собирательством. Кооперация труда наиболее часта между зятем и тестем. Основной социальной единицей у большинства индейцев Гвианы является соседская община. Обычно числен-

¹² A. Métraux, Указ. соч., стр. 51.

¹³ Ch. Wagley and G. Galvão, Указ. соч., стр. 169; F. Krause, Указ. соч., стр. 325.

¹⁴ I. Goldman, Указ. соч., стр. 789.

ность ее членов колеблется от 30 до 40 человек. Ядро общины составляют родственники по материнской линии. Вокруг них группируется некоторое количество неродственных им малых семей. Во главе общины стоит выборный или наследственный старейшина.

Хотя материнский род сохраняется только у одного племени Гвианы, а именно у локоно, многие черты материнского рода пережиточно сохраняются в соседской общине. Ее ядром является материнская группа родственников. Предпочтителен кросс-кузенный брак. Брак постоянно или временно матрилокален. Зятья находятся в известной зависимости от тестя, существует отработка за жену. Своеобразным отражением норм материнского рода в соседской общине является существующий у многих племен Гвианы обычай наследования звания старейшины от тестя к зятю. Таким образом, материнский род, несомненно, в сравнительно недавнем прошлом был широко распространен у индейцев Гвианы.

Отцовский род, вероятно, не существовал. В Гвиане он обнаружен только у индейцев паликур и апарай. Вместе с тем у индейцев паликур женщина занимает очень влиятельное или даже, как выражается К. Нимуэндажу, господствующее положение в семье и общине. До вступления в брак девушки пользуются большой самостоятельностью. По словам Нимуэндажу, они имеют право забирать себе часть рыбы, пойманной юношами общины. Муж находится в полном подчинении у жены. Она указывает ему, когда идти на охоту, когда ловить рыбу и т. д. Она же распоряжается предметами, получаемыми от торговли с «белыми». Разводы у паликур редки, и инициатива в этом случае почти всегда исходит от женщины¹⁵. Вероятно, чрезвычайно высокое положение женщины у индейцев паликур является пережитком существовавших у них в прошлом матриархальных порядков. Почему отцовский род развился только у паликур? Попробуем ответить на этот вопрос. Язык паликур близок родственен некоторым аравакским языкам крайнего северо-запада Амазонии, прежде всего языку индейцев баре¹⁶. Можно думать, что не позже, чем в XVI—XVII вв., паликур переселились с северо-запада в восточную часть Гвианы. У всех индейцев северо-запада Амазонии существует отцовский род. Видимо, паликур принесли отцовский род с северо-запада, чем и объясняется отличие их общественного строя от строя окружающих их в Гвиане племен.

У апарай (р. Пару) в начале XX в. община состояла из 10—15 малых семей, родственников между собой по отцовской линии¹⁷. Брак у них патрилокален¹⁸. Дети принадлежат к семье отца. Различение индейцами апарай параллельных кузенов и кросс-кузенов и существование у них кросс-кузенного брака как предпочтительной формы, видимо, следует считать свидетельством существования у апарай в прошлом дуально-родовой организации.

Индейцы юго-запада бассейна Амазонки. В верховьях Амазонки и по ее юго-западным притокам обитает значительное число индейских племенных групп. Крупнейшими из них являются пано, кахуапана и хибаро. Кахуапана совершенно утратили самобытную культуру прежде, чем она была исследована. Напротив, о самобытной культуре пано, хибаро, а также некоторых других племенных групп этого района в литературе имеются сведения. Культура их, несмотря на некоторые влияния, пришедшие с Анд, в основном относится к общей для индейцев Амазонки так называемой культуре тропического леса.

¹⁵ C. Nimuendaju, Die Palikur-Indianer und ihre Nachbarn, Goteborg, 1926. S. 78—82.

¹⁶ C. Nimuendaju, Reconhecimento dos rios Içana, Ayari e Vaupes, «Journal de la Société des Americanists», N. S., XXXIX, Paris, 1950, p. 169.

¹⁷ F. Speiser, Im Dürster der brasilianischen Urwald, Stuttgart, 1926, S. 118. 137—138.

¹⁸ Там же, стр. 164—166.

Хозяйство пано, хибаро и других групп района основано на сочетании подсечно-переложного земледелия, рыболовства и охоты. Основным социальным и хозяйственным коллективом всех их, за исключением пано, считается отцовская большесемейная община¹⁹. Это обобщение, однако, не опирается на достаточный фактический материал. Как будет показано ниже, у целого ряда племен юго-западной Амазонии существует родовая организация. Кроме того, так называемая большесемейная община хибаро напоминает родовые общины уитото, тукано, ягуа, которые раньше также считались большесемейными. Как и у этих племен, община хибаро занимает большой дом-селение — малоку. В прошлом в ней жило от 80 до 300 человек. В настоящее время число их уменьшилось до 30—40. Как и род уитото, тукано или ягуа, община хибаро является самостоятельным социальным и хозяйственным коллективом²⁰. К сожалению, структура общины хибаро до сих пор не изучена. Р. Карстен указывает, что родство у хибаро признается только по отцовской линии²¹. Анализ норм брака подтверждает правильность утверждения Карстена. Этот же анализ свидетельствует, что брак у хибаро экзогамен. Он заключается между детьми брата и сестры, между детьми двух сестер, а также с дочерью сестры. Между детьми двух братьев или с дочерью брата брак запрещен²². Такие нормы брака естественны при однолинейном, в данном случае отцовском счете родства и экзогамии, так как при этом дети брата мужчины являются родственниками как его, так и его детей. Напротив, дети сестры мужчины не считаются его родственниками, так как их отец принадлежит к другой общине и не является родственником. Что касается детей двух сестер, то при экзогамном браке отцы их детей могут принадлежать к разным общинам (родам) и, следовательно, сами дети не считаются родственниками. У уитото, объединенных в экзогамные отцовские роды, так же как у хибаро, запрещается брак между детьми братьев и разрешается между кросс-кузенами и детьми сестер. Что брак у хибаро действительно экзогамен, т. е. заключается вне своей общины, доказывает также существующий у них обычай временной матрилокальности, в соответствии с которым муж до рождения у его жены ребенка живет в ее общине²³.

Таким образом, при настоящей степени изученности хибаро их общину с большим основанием можно считать родовой, а не большесемейной.

Некоторые черты в культуре хибаро свидетельствуют в пользу предположения, что в прошлом у них существовал материнский род. Эти черты проявляются во влиятельном положении женщины в семье, в нормах брака и в религии. Р. Карстен и Р. Ваврин отмечают, что женщина в семье пользуется значительным влиянием и властью²⁴. Съестные припасы муж продает только с ее разрешения и берет в обмен то, что хочет жена. При продаже своих личных вещей муж также советуется с женой. Распространенный у хибаро кросс-кузенный брак часто связывается с материнским родом и дуальной организацией. Если это верно, а, вероятно, это именно так, то наличие кросс-кузенного брака у хибаро можно было бы считать свидетельством в пользу существования у них в прошлом материнского рода и дуальной экзогамии. Как мы постараемся показать несколько ниже, некоторые другие факты подтверждают это предположение.

¹⁹ J. Steward, Culture areas of the tropical forests, «Handbook...», 1948, v. 3, p. 890.

²⁰ M. Stirling, Historical and ethnographical material on the Jivaro Indians, Washington, 1938, p. 38.

²¹ R. Karsten, The head-hunters of Western Amazonas: The life and culture of the Jivaro Indians of Eastern Ecuador and Peru, Leipzig, 1935, p. 185.

²² Там же, стр. 185.

²³ R. Karsten, Указ. соч., стр. 187; R. Wavrin, Les indiens sauvages de l'Amérique du Sud. Vie Sociale, Paris, 1948, p. 165.

²⁴ R. Karsten, Указ. соч., стр. 253—154; R. Wavrin, Указ. соч., стр. 312.

Второй формой брака у хибаро является брак материнского дяди с племянницей (родной или классификационной). Эта форма брака широко распространена у индейцев бассейна Амазонки и прилегающих территорий. У многих индейских групп (тупинамба, тупи-кавахиб, намбиквара, гуарайю и др.) брак с дочерью сестры является предпочтительным. Интересно отметить, что у всех этих групп, так же как у хибаро, существует в качестве другой предпочтительной формы кросс-кузенный брак. Брак с дочерью сестры возник у индейцев Амазонки, видимо, в то время, когда материнский род сменялся у них отцовским родом или семейной общиной с преимущественным счетом родства по отцовской линии. На примере Гвианы мы видели, что временная или постоянная матрилокальность сохранилась у многих индейских групп Амазонки позже, чем счет родства по матери. Вместе с тем среди мужчин отмечено стремление жить в своей общине, а не в общине жены. В этих условиях брак с дочерью сестры дает мужчине возможность остаться в своей общине, не нарушая в то же время обычая матрилокального поселения супругов. Для девушки это — матрилокальное поселение в общине матери; для мужчины — патрилокальное поселение в своей общине. Интересно в этой связи отметить, что в прошлом у обитателей атлантического побережья Бразилии — индейцев тупинамба мужчина, выдавший свою дочь за ее дядю по матери, получал от последнего разрешение переселиться обратно в свою общину вместе с семьей.

Таким образом, брак с дочерью сестры давал возможность поселиться патрилокально не только мужу, но и отцу девушки. Широкое распространение у хибаро и многих других индейских групп Амазонки браков с дочерью сестры закономерно считать признаком существования у всех этих групп в прошлом постоянного матрилокального поселения, сопутствовавшего материнскому роду. Существование у них в прошлом материнского рода подтверждается и тем, что браку с дочерью сестры у них сопутствует кросс-кузенный брак, значение которого, как пережитка родовой организации, было отмечено выше.

При заключении брака у хибаро старший брат девушки играет не меньшую роль, чем ее отец. Часто брат, а не отец, принимает подарки от жениха и решает вопрос о выдаче девушки замуж²⁵. Мать девушки также принимает активное участие в выдаче дочери замуж²⁶. Влиятельное положение старшего брата девушки у хибаро естественно рассматривать как пережиток материнского рода, где отец девушки не принадлежал к ее роду. Вспомним в этой связи, что у тупинамба, у которых существовало постоянное матрилокальное поселение супругов, брат женщины мог разрешить ее мужу вернуться в свою общину. Таким образом, и здесь женщиной распоряжался прежде всего ее брат, а не отец.

Пережитки материнского рода и дуальной организации имеются и в религии хибаро. Важное место занимает женское божество, мать земли Нунгуи (от «нунга» — земля). Она, по мифам, не только дала хибаро все полезные растения и научила женщин земледелию, но и наполнила леса дичью. Только после этого хибаро научились охотиться с копьем и сарбаканом. Нунгуи посвящены земледельческие обряды, сопровождающие посадку и выращивание маниоки²⁷. У хибаро существует миф о братьях-близнецах, сходный с аналогичным мифом индейцев тупи. В мифе хибаро рассказывается, что ягуар убил женщину хибаро, у которой было двое сыновей-близнецов. Мать ягуара спасла их и вырастила. Они стали звездами. Затем они спустились с неба и убили ягуара, чтобы отомстить за свою мать. После этого они навсегда вернулись на небо. Как показал А. М. Золотарев на примере мифологии ряда народов Океании и Америки, миф о близнецах первоначально возникает для объяснения дуально-родо-

²⁵ R. Wavrin, Указ. соч., стр. 225.

²⁶ M. Stirling, Указ. соч., стр. 108—111.

²⁷ R. Karsten, Указ. соч., стр. 125—126, 371—372, 513.

вой организации и экзогамных запретов. Постепенно близнецам начинают приписывать новые свойства, и связь мифа о них с дуально-родовой организацией забывается и отмирает²⁸.

Еще более сильны пережитки материнского рода у индейцев группы пано (конибо, шипибо, сетебо и др.). Племена пано живут в восточных районах Боливии, Перу и Эквадора. Для них обычно селение, состоящее из одного большого общинного дома. Такой дом занимают мужчина с женой, их неженатые сыновья и замужние дочери вместе со своими мужьями и детьми. Брак у индейцев пано матрилокален²⁹.

У чакобо (пано восточной Боливии), у которых селение состоит из нескольких жилых домов, имеется мужской дом. В нем мужчины хранят свое оружие, едят и спят³⁰.

По сообщению Г. Тессмана некоторые племена пано (кашибо, сетебо) имеют родовую организацию³¹. Так, кашибо, по сообщению этого автора, состоят приблизительно из 25 родов, объединяющихся в 3 группы (фратрии). Роды носят названия животных, растений и др. Есть роды людей таро, осы, ягуара, попугая. Тессман утверждает, что члены родов, носящих названия животных, не едят своего эпонима. Каждый род занимает одно селение. Отсутствие сведений о характере этих родов, т. е. о счете родства, экзогамии, терминологии родства и других чертах, не позволяет решить, действительно ли это роды или же мы здесь имеем дело лишь с пережитками родовой организации.

У племен пано, живущих в Боливии, как и у всех пано, каждая семейная община занимает отдельный дом-селение. Несколько таких общин объединяются в группы, носящие названия животных или называемые по характерным чертам, будто бы типичным для их членов. Так, есть люди белки, ягуара, лягушки, поедатели костей и др. Возможно, что эти группы являются родами или их остатками; более определенно решить этот вопрос можно будет только в том случае, если будут собраны дополнительные материалы.

Еще меньше сведений, чем о пано, имеется о некоторых более мелких группах племен крайнего юго-запада Амазонии (юракаре, мосетене, гуарайю). Но и то, что известно, свидетельствует о наличии у этих племен пережитков материнского рода: мужских домов (юракаре и мосетене), временной матрилокальности брака (юракаре, гуарайю), выдачи девушек замуж не отцом, а братом и т. п.³²

Большой интерес представляют индейцы араона и кавинья (языковая семья такана). В XIX в. численность араона составляла около 1500 человек, а кавинья — около 1000. Обычно араона и кавинья описываются как два племени, но, как указывает А. Метро, фактически это части одного племени³³. Араона и кавинья экзогамны. Мужчины араона женятся на женщинах кавинья и наоборот³⁴. Вероятно, араона и кавинья являются не племенами, а фратриями.

К юго-востоку от племен пано, по правым притокам р. Гуапоре, живут индейцы макурап, аруа, ябути и некоторые другие. Макурап и аруа, видимо, говорят на языках тупи. Лингвистическая принадлежность ябути еще не выяснена. Культура индейцев правобережья р. Гуапоре — одна из наименее изученных в Бразилии. Отдельные имеющиеся в литературе замечания дают основание полагать, что у них существовал, а у отдельных

²⁸ А. М. Золотарев, *Очерки по истории дуально-родовой организации*. Рукопись, Архив ин-та этнографии АН СССР, стр. 42, 87.

²⁹ G. T e s s m a n n, *Menschen ohne Gott*, Stuttgart, 1928, S. 210.

³⁰ A. Métraux, *Указ. соч.*, стр. 47.

³¹ G. T e s s m a n n, *Die Indianer Nordost-Perus*, Hamburg, 1930, S. 127—128, 150; его же, *Menschen ohne Gott*, S. 8.

³² A. Métraux, *Указ. соч.*, стр. 7, 10, 21, 104—105; A. Orbigny, *L'homme américain*, Paris, 1839, t. 2, p. 327.

³³ A. Métraux, *Указ. соч.*, стр. 43.

³⁴ Там же, стр. 40.

племен, возможно, существует до сих пор материнский род. У макурап и ябути найден отцовский экзогамный род, а у аруа — материнский род³⁵. У макурап брак первые несколько недель матрилокален. Этот факт, наряду с общей культурной и языковой близостью макурап к аруа, делает весьма вероятным предположение, что в прошлом у макурап, так же, как у аруа, существовал материнский род. У открытых в 1914 г. индейцев кепикириват, живущих по соседству с макурап и аруа и этнически близких к ним, отмечены обрядовые фратрии³⁶. Кепикириват группируются в них при игре в мяч и, видимо, также в других случаях. Вероятно, обрядовые фратрии кепикириват, как это обычно бывает, являются пережитками дуальной организации. К сожалению, неизвестно, есть ли у кепикириват род. Более глубокое исследование общественного строя индейцев правого берега р. Гуапоре, вероятно, обнаружило бы у них и другие явления, связанные с материнским родом или его пережитками.

Большой интерес как по своему общественному строю, так и по культуре и происхождению, представляют индейцы сирiono, живущие в восточной Боливии в глухих, часто заболоченных районах тропического леса. Лингвистически они принадлежат к языковой семье тупи. Культура их гораздо ниже, чем у любого другого племени тупи. По-видимому, сирiono были оттеснены какими-то более сильными племенами в малоприспособленный для обитания район. Попав в неблагоприятные географические условия, они частично деградировали в культурном отношении. В то же время изоляция сирiono способствовала сохранению у них некоторых древних черт общественного строя, утраченных другими племенами тупи.

Основой хозяйства сирiono являются охота и собирательство. Земледелием они занимаются очень мало и преимущественно на естественных прогалинах в лесу. В поисках дичи и съедобных плодов сирiono кочуют по лесу группами численностью от 30 до 120 человек. Такая группа редко встречается с другими группами³⁷. На месте стоянки устраивается временное жилище в виде большого шалаша. В нем помещаются все члены группы. Однако группа обычно не остается на одном месте дольше нескольких дней. Во главе группы стоит старейшина. Влияние его незначительно. Он выступает как советчик, но не всегда его советы принимаются.

Состав группы довольно постоянен — несколько больших материнских семей. Предпочтительной формой брака у сирiono является брак с дочерью брата матери, т. е. односторонний кросс-кузенный брак³⁸. Как убедительно показал М. О. Косвен, эта форма брака типична для периода распада материнского рода и материнской большой семьи и служит средством их сохранения и укрепления³⁹. Брак у сирiono можно назвать матрилокальным: молодожены вешают свои гамаки в части шалаша, занятой семьей жены. Существует типичная для материнского рода широкая свобода полового общения между определенными категориями родственников. Мужчина имеет право на жен своих родных или классификационных братьев, женщина — на мужей своих родных или классификационных сестер. Существуют обычаи левирата и сорората.

Терминология родства сирiono отражает нормы дуально-родовой организации⁴⁰. Четко различаются отцовская и материнская линии родства. Братья отца отличаются терминологически от братьев матери, сестры отца — от сестер матери. Различаются также параллельные кузены и кросс-кузены. Удовлетворительно их различение можно объяснить только

³⁵ A. Métraux, Указ. соч., стр. 146—147.

³⁶ C. Levy-Strauss, Tribes of the right bank of the Guapore river, «Handbook...», 1948, v. 3, p. 375.

³⁷ A. Holmberg, Nomads of the long bow: The siriono of Eastern Bolivia, Washington, 1950, p. 50—51.

³⁸ Там же, стр. 81.

³⁹ М. О. Косвен, Авункулат, «Сов. этнография», 1948, № 1, стр. 24—25.

⁴⁰ A. Holmberg, Указ. соч., стр. 54.

родовой экзогамией, при которой дети брата и сестры принадлежат к разным родам. С другой стороны объединяются в одну группу отец и его братья («паба»), мать и ее сестры («тайн»), братья, сестры и параллельные кузены. Кросс-кузенный брак и, следовательно, дуальная организация отражены в слове «ари», обозначающем сестру отца и жену брата матери, и в слове «ами» — наименовании для брата матери и мужа сестры отца. Сохранение терминологией родства сириано родовой структуры говорит о недавнем исчезновении у них материнского рода.

Исчезновение у сириано родовой организации вернее всего явилось следствием оттеснения их в леса восточной Боливии, т. е. в область их нынешнего обитания. Оказавшись разбросанными в обширных, незнакомых им лесах, роды сириано потеряли связь между собой. Браки стали заключаться между большими материнскими семьями одного рода, и род превратился в локальную группу — переходную форму от родовой общины к соседской.

Индейцы Мадейры и Тапажоса. В бассейнах Мадейры и Тапажоса живут племена тупи: мундуруку, паринтинтин и тупи-кавахиб. Они занимаются земледелием, охотой и рыболовством.

Наиболее подробны сведения об общественном строе мундуруку. Племя состоит из 34 отцовских родов, которые носят названия животных или растений. Члены рода считают себя в родстве со своим эпонимом. Но они не считают себя происшедшими от него и могут употреблять животное или растение-эпоним в пищу⁴¹.

Существует культ родоначальников; их духи — «тубе» или «усу» — обитают в священных флейтах «кадуке». На кадуке играют на празднике в честь родоначальников. Затем сверху в эти флейты наливают приготовленный для праздника напиток, стекающий в подставленные под нижние концы флейт чаши. По словам А. Круза, цель этого обряда — умиловить родовых предков, чтобы они всегда были добры к своим «детям». В обряде в настоящее время принимают участие только мужчины. Все роды мундуруку объединяются в две экзогамные фратрии: «Белую» и «Красную». К первой относятся роды ленивца, ястреба, осы, черепахи, паука и др.; ко второй — роды попугая, муравья, агути, оленя и др.

Хотя в XIX и XX вв. у мундуруку наблюдался отцовский род, ряд фактов с несомненностью доказывает, что раньше мундуруку знали материнский род. Умершего члена племени оплакивают главным образом его родственники по материнской линии; они обрезают волосы, чернят лицо и долго соблюдают траур⁴². В центре каждой деревни мундуруку находится мужской дом. В нем все мужчины работают, а холостяки также и спят⁴³. Женщинам вход в мужской дом воспрещен. В XVIII в. и ранее в мужском доме постоянно жили не только холостяки, но и женатые воины. Напомним, что мужской дом часто (и, по-видимому, справедливо) рассматривается как обычная форма организации мужчин в материнском роде. Пережитком материнского рода, видимо, также можно считать существующий у мундуруку обычай отработки за жену в сочетании с временной матрилокальностью. Но наиболее ярко отражен материнский род в мифологии мундуруку. У них существует миф об эпохе матриархата и о захвате власти мужчинами⁴⁴. Там рассказывается, что раньше женщины владели мужским домом, а мужчины жили тогда в большом доме, где теперь живут женщины. Мужчины делали за женщин всю работу. Они не только охотились, но и собирали дрова, носили воду, выращивали маниоку, пекли лепешки. Однажды три женщины, а именно Яньюбери, бывшая тогда вождем мундуруку, Тайньбиру и Параваре, нашли три священные флейты «кадуке». Они стали тайно ходить в лес,

⁴¹ A. Kruse, *Mundurucú Moieties*, «Primitive Man», 1934, VII, No 4, p. 55—56.

⁴² D. Horton, *The Mundurucú*, «Handbook...», 1948, v. 3, p. 279.

⁴³ Там же, стр. 274.

⁴⁴ A. Kruse, *Указ. соч.*, стр. 57.

чтобы играть на этих кадуке. Мужчины заметили это и выследили женщин. Младшие братья Яньюбери — Маримаребе и Марибурубэ сказали: «Давайте заберем у них кадуке. Ведь женщины даже не охотятся. Мы все делаем сами». Мужчины забрали кадуке, стали на них играть, а затем переселились в мужской дом, изгнав из него женщин и запретив им даже смотреть на кадуке. В этом мифе интересно не только воспоминание о времени матриархата, но и то, что господство мужчин или женщин связывается здесь с владением священными флейтами кадуке. Как отмечалось выше, кадуке, по мнению мундуруку, были воплощением основателей их родов и играли важную роль в родовом культе. Не является ли переход кадуке в руки мужчин символическим выражением перехода от материнско-родового культа, культа женщин-родоначальниц, к отцовско-родовому культу?

Паринтинтин и тупи-кавахиб являются остатками кабахиба, древнего племени тупи, обитавшего несколько веков назад в верховьях р. Тапажоса. Позднее, видимо в XVII в., оно было разгромлено и частично уничтожено индейцами мундуруку. Его остатки расселились по Тапажосу и его притокам, образовав племена паринтинтин и тупи-кавахиб. Об их общественном строе в литературе встречаются только отдельные замечания, правда, дополняющие друг друга.

Паринтинтин делятся на две экзогамные патрилинейные фратрии: Миту (Фазан) и Кванду (Ястреб). О существовании или отсутствии у них родовой организации ничего не сообщается. Напротив, в отношении тупи-кавахиб нет никаких указаний относительно дуальной организации, но зато есть сведения об их родовом делении. Тупи-кавахиб состоят по меньшей мере из 30 отцовских родов. Каждый род владеет определенной территорией и занимает одно или несколько селений. Кроме того, в каждом селении обычно живет несколько человек из дружественных родов. Брак у тупи-кавахиб заключается либо между кросс-кузенами, либо с дочерью сестры. Вряд ли можно допустить, что после распада племени кабахиба паринтинтин унаследовали или самостоятельно создали только фратрии без родов, а тупи-кавахиб — только роды без фратрий. Вероятно, оба племени унаследовали от кабахиба и родовую и фратриальную организацию и только из-за неизученности паринтинтин и тупи-кавахиб нам неизвестны родовая организация первых и фратриальная — вторых. Суммируя сведения об этих двух племенах, можно заключить, что у кабахиба существовали фратриальная организация, отцовский род, кросс-кузенный брак и брак с дочерью сестры. О локальности брака, к сожалению, ничего не известно. Все же обычаи кросс-кузенных браков и браков с дочерью сестры можно рассматривать как косвенные указания на наличие у кабахиба в прошлом материнского рода. На это же указывает и сходство их общественного строя с мундуруку, у которых раньше был материнский род.

Таким образом, хотя уровень развития производства у всех земледельческих племен Амазонки сходен, формы общественной организации у многих из них существенно различны. Одни племена организованы в отцовские роды, другие — в материнские, у третьих — рода совсем нет. У одних племен отцовский род сохраняет многие пережитки материнского, у других пережитки материнского рода почти не прослеживаются. У одних племен, утративших ко времени их исследования родовую организацию, существует отцовская большая семья, у других — материнская. Именно это различие в формах социальной организации при одинаковом уровне развития производительных сил на всей территории бассейна Амазонки дало повод некоторым исследователям (В. Шмидт, Р. Лоуи) говорить о существовании наряду с родом и независимо от него большой семьи как основной формы социальной организации многих племен, а также утверждать параллельное развитие отцовского и материнского рода.

Однако разделяющие эту точку зрения не учитывают наличия общих черт в социальной организации различных племен Амазонки. Почти у всех

индейцев Амазонки, об общественном строе которых имеются сколько-нибудь систематические сведения, при анализе последних обнаруживаются или род, или его пережитки. Факты показывают, что при повторном тщательном исследовании уже ранее изучавшихся племен род иногда обнаруживается у тех из них, у которых по единодушному мнению всех предшествовавших исследователей, его не было, а существовала только большая семья. Так, например, случилось с кубео: как обнаружил И. Гольдман, то, что всеми его предшественниками принималось за большую семью, в действительности оказалось хорошо выраженным отцовским родом. Известно, что большая часть материалов по этнографии Амазонки собрана не-этнографами или же этнографами, интересовавшимися преимущественно материальной культурой и фольклором. Род зачастую принимался ими за большую семью. Родовую экзогамию они или совсем не замечали, или характеризовали как локальную или племенную.

Ряд общих черт, присущих племенам Амазонки, принадлежит к числу типичных для рода вообще и материнского рода в частности или же к числу сохраняющихся позднее его пережитков (кросс-кузенный брак, мужские союзы, турано-ганованская система родства и т. п.). Пережитки материнского рода прослеживаются также в имущественном и социальном положении женщин, в свадебных обрядах, в нормах локальности брака, в нормах наследования, в религии. Пережитком дуальной организации в мифологии, несомненно, следует считать миф о близнецах, по мнению А. Метро,— общий для араваков, караибов и тупи.

Черты материнского и отцовского рода у разных племен сочетаются самым различным образом. Своеобразие каждого из таких сочетаний, конечно, представляет большой интерес. Но наиболее существенно, что под пластом отцовско-родовым или безродовым почти всегда скрывается материнско-родовой пласт, общий для всей Амазонии. Важно и то, что отцовский род не является для индейцев Амазонки такой же универсальной стадией общественного развития, как материнский. По-видимому, у большинства племен, не имевших к моменту их исследования родовой организации, последняя разложилась в период перехода от материнского рода к отцовскому, т. е. тогда, когда родовая организация наименее устойчива и легче всего может распасться под влиянием каких-либо конкретных факторов.

Действительно, у значительной части племен, утративших род, община состоит или из материнских больших семей, или из отцовских семей, сохраняющих существенные пережитки материнского рода. Таковы племена Гвианы, верхней Шингу, тапирапе и каража р. Арагвайи, юракаре Боливии, паресси Мато Гроссо, конибо, шилибо, ремо и др. на нижней Укайяли, кашинава в бассейне рек Журуа и Пурус. Очевидно, у всех этих и многих других племен Амазонки развитие шло от материнского рода непосредственно к соседской общине, состоявшей из нескольких материнских или отцовских домохозяйств.

Такой путь развития не является чем-то исключительным. Так же развивалась социальная организация эскимосов, чукчей, маори, samoанцев и некоторых других этнических групп⁴⁵.

К сожалению, почти полное отсутствие исторических сведений о племенах Амазонки не позволяет решить вопрос о конкретных причинах формирования на развалинах материнского рода в одних случаях отцовского рода, а в других — соседской общины.

⁴⁵ С. П. Толстов впервые в 1948 г. поставил вопрос о том, «насколько патриархальный род является вообще обязательным в качестве длительно существующей последней стадии родового строя» (С. П. Толстов, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 329). Несколько позднее А. И. Першиц высказал предположение о возможности перехода от материнской родовой общины к соседской общине, минуя отцовский род (А. И. Першиц, Развитие форм собственности в первобытном обществе, как основа периодизации его истории, «Сов. этнография», 1955, № 4, стр. 28). В целом этот вопрос еще требует специального исследования.